

Научная статья | Original paper

Статусы профессиональной идентичности юношей и девушек с разными условиями социализации в фокусе ценностных, регуляторных и временных детерминант

И.А. Ральникова ✉

Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

✉ irinaralnikova@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Становление профессиональной идентичности юношей и девушек, социализирующихся в семье и вне семьи, выступает в качестве значимой научной проблемы. Психологические исследования охватывают ценностные основы профессионального самоопределения, процессы саморегуляции, представления о профессиональном будущем. При этом указанные аспекты рассматриваются изолированно друг от друга, не всегда учитываются условия социализации.

Цель. Выявить различия в ценностях, регуляторных процессах, эмоциональной оценке образа профессионального будущего, определить предикторы статусов профессиональной идентичности юношей и девушек из кровных семей и воспитанников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

Гипотезы. Юноши и девушки, социализирующиеся в семьях и центрах помощи детям, имеют различия в отношении: 1) количественных и содержательных характеристик предикторов статусов профессиональной идентичности (основная); 2) ценностей, саморегуляции, эмоционального отношения к образу профессионального будущего (дополнительная).

Методы и материалы. В исследовании приняли участие 260 респондентов в возрасте 15–17 лет (52% — юноши, 48% — девушки), 140 из кровных семей, 120 из центров помощи детям. Использовались опросники: «Методика изучения статусов профессиональной идентичности» (А.А. Азбель, А.Г. Грецов), «Морфологический тест жизненных ценностей» (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина), опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова), методика «Семантический дифференциал времени» (Л.И. Вассерман, Е.А. Трифонова, К.Р. Червинская).

Результаты. У юношей и девушек из кровных семей преобладает статус «кризис выбора», у воспитанников центров помощи — статус неопределенной профессиональной идентичности. В условиях семейной социализации, по сравнению с внесемейной, духовно-нравственные и прагматические ценности более значимы, сильнее развита саморегуляция, образ будущего более позитивный.

Выводы. Условия социализации юношей и девушек в семье и вне семьи обуславливают различия в предикторах формирования статусов профессиональной идентичности.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, статус профессиональной идентичности, ранняя юность, социализация, ценности, саморегуляция, образ будущего

Для цитирования: Ральникова, И.А. (2025). Статусы профессиональной идентичности юношей и девушек с разными условиями социализации в фокусе ценностных, регуляторных и временных детерминант. *Социальная психология и общество*, 16(3), 63–78. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160304>

The professional identity statuses of boys and girls with different socialization conditions in the focus of value, regulatory and temporal determinants

I.A. Ralnikova ✉

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

✉ irinaralnikova@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. *The formation of the professional identity of boys and girls who socialize in the family and outside the family is a significant scientific problem. Psychological research covers the value bases of professional self-determination, self-regulation processes, and ideas about the professional future. At the same time, these aspects are considered in isolation from each other, and the conditions of socialization are not always taken into account.*

Objective. *To identify differences in values, regulatory processes, and emotional assessment of the image of a professional future, and to determine predictors of the professional identity statuses of boys and girls from blood families and pupils of care centers for children left without parental care.*

Hypotheses. *Boys and girls who socialize in families and child care centers have differences in attitude: 1) quantitative and meaningful characteristics of predictors of professional identity statuses (basic); 2) values, self-regulation, emotional attitude to the image of the professional future (additional).*

Methods and materials. *The study involved 260 respondents aged 15–17 years (52% of boys, 48% of girls), 140 from blood families, 120 from child care centers. The following questionnaires were used: "Methodology for studying professional identity statuses" (A.A. Azbel, A.G. Gretsov), "Morphological test of life values" (V.F. Sopov, L.V. Karpushina), questionnaire "Style of self-regulation of behavior" (V.I. Morosanova), method "Semantic time differential" (L.I. Wasserman, E.A. Trifonova, K.R. Chervinskaya).*

Results. *Young men and women from blood — related families have a crisis of choice status, while students at care centers have a status of uncertain professional identity. In the context of family socialization, compared with non-family, spiritual, moral and pragmatic values are more significant, self-regulation is more developed, and the image of the future is more positive.*

Conclusions. *The conditions of socialization of boys and girls in the family and outside the family determine differences in predictors of the formation of professional identity statuses.*

Keywords: *professional identity, professional identity status, early adolescence, socialization, values, self-regulation, image of the future*

For citation: Ralnikova, I.A. (2025). The professional identity statuses of boys and girls with different socialization conditions in the focus of value, regulatory and temporal determinants. *Social Psychology and Society*, 16(3), 63–78. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2025160304>

Введение

Проблема профессионального становления на юношеском этапе социализации сохраняет остроту своей актуальности в современных реалиях социальных, военно-политических, экономических, культурных трансформаций. Вместе с перестройкой российского общества появляются новые профессии, меняется картина востребованности молодых специалистов на рынке труда и требования к самому человеку, возрастает социальная мобильность современного мира, расширяется масштаб индивидуального выбора, активно разворачивается цифровой аспект социализации молодежи (Карабанова, Тихомандрицкая, Молчанов, 2024), что перестраивает процесс профессионального самоопределения. Разноплановые изменения современного мира заставляют задуматься о факторах, способных оказать влияние на процесс становления профессиональной идентичности в ранней юности. В данный возрастной период в качестве важного психологического новообразования выступает предварительное профессиональное самоопределение. На стадии реалистичной оптации юноши и девушки смотрят в свое будущее (Головаха, 2020; Шилова, 2024), происходит формирование профессиональных намерений, они пока не могут осуществить осознанный профессиональный выбор, скорее ориентированы на профессиональное поле, а не на определенную профессию (Зеер, 2008).

Профессиональное самоопределение находит выражение в становлении профессиональной идентичности (ПИ) (Молчанов, Кирсанов, 2018). Профессиональная идентичность выступает в

качестве ключевого психологического конструкта профессиональной деятельности (Брызгалин, Александрова, Пряжников, 2023), который осмыслен в науке как полисистемный (интегративный, комплексный, сложносоставной, многокомпонентный, многопараметрический, многоуровневый) психосоциально-динамический феномен профессионализма, определяющий степень принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства профессиональной самореализации, а также осознание аффилированности с определенной профессиональной группой и оценку уровня значимости членства в ней (Шнейдер, 2023).

Ценности как фундаментальные мотиваторы личности играют важную роль в формировании ПИ молодежи. Решение задачи профессионального самоопределения в юношеском возрасте в единстве с ценностным самоопределением выступает основой развития самодетерминации личности (Молчанов, Кирсанов, 2018). Система ценностно-смысловых ориентаций является опорой в планировании профессионального будущего (Карабанова, Тихомандрицкая, Молчанов, 2024), помогает определить степень соответствия особенностей и возможностей личности выбранной профессии (Брызгалин, Александрова, Пряжников, 2023), обеспечивает совладание с неблагоприятными условиями, постановку новых жизненных целей при изменении окружающей действительности, выступая тем самым в качестве ресурсного потенциала личности (Яницкий, Серый, 2024). Отсутствие определенных ценностей может приводить к профессиональной неопределенности (Барыльник, 2025).

Наряду с ценностными основаниями становления ПИ в ранней юности в научных публикациях особое внимание уделяется обсуждению значимости качества процессов саморегуляции в данном процессе становления и умений планирования профессионального будущего. Наличие хорошо сформированных навыков саморегуляции и сбалансированный образ будущего в профессиональной сфере в совокупности способны выполнить функцию предвосхищающей социализации. В данных контекстах подчеркивается важная роль следующих факторов и их взаимосвязи друг с другом: информированность юношей и девушек в отношении мира профессий, знание своих способностей, склонностей, возможностей, понимание себя (Брызгалин, Александрова, Пряжников, 2023); используемые стратегии поведения и деятельности в настоящем, которые направлены на последовательную реализацию жизненных планов (Серый, Вечканова, 2015); модальности чувств и эмоций в отношении профессионального будущего (Гут и др., 2023); сформированность умений самостоятельно принимать решения в отношении выбора профессии, планирования, моделирования, программирования профессионального развития, оценки результатов (Моросанова, Коноз, 2010); способность к рефлексии опыта решения жизненных задач и личностного потенциала (Серый, Вечканова, 2015).

В последнее время в психологических исследованиях профессиональная идентичность осмыслена с позиции статусной модели идентичности, оперирующей категорией статусов, которые отзеркаливают ранг в профессиональном развитии личности в период ран-

ней юности (Брызгалин, Александрова, Пряжников, 2023). В данной модели статус профессиональной идентичности рассматривается как показатель успешности решения ключевой задачи развития в юности (Молчанов, Кирсанов, 2018). В пространстве психологических исследований выделяют «статус сформированной профессиональной идентичности», «статус моратория (кризис выбора)», «статус диффузной (неопределенной)» и «предрешенной (навязанной)» профессиональной идентичности (Kroger, Marcia, 2022). Анализ доступных результатов эмпирических исследований статусов ПИ в возрасте ранней юности показал близкие результаты. Наиболее распространенным статусом ПИ является «мораторий», когда юноши и девушки анализируют разные профессионально значимые альтернативы, стремятся сформировать картину профессионального будущего, примерить систему профессионально значимых целей, ценностей и установок (Андреева, Лисичкина, Бримова, 2021; Коньшина, Пряжников, Садовникова, 2018). В отношении других статусов единой научной картины не наблюдается.

Известно, что институты социализации влияют на профессиональное самоопределение в юности. Изучение их роли в социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, помещенных на длительное время в центры помощи детям, требует особого внимания. Немало доказательств тому, что процессы и результаты социализации воспитанников центров помощи качественно иные по сравнению с теми, которые можно наблюдать у детей, воспитывающихся в семьях. В психологии сиротства уста-

новлено, что профессиональное самоопределение является одной из самых болезненных проблем воспитания подростков, социализирующихся вне семьи. Особенности социализации в условиях центров помощи детям способны оказать влияние на профессиональное становление в юности (Козырева, 2016). В данном контексте необходимо отметить режим и уклад жизни в учреждениях, малое число контактов с внешним миром, строгое регламентирование поведения воспитанников, при котором у них не остается возможности самостоятельно выбирать и нести личностную ответственность за свои поступки (Арон, 2017). Одним из значимых факторов влияния на профессиональное самоопределение в условиях внесемейного воспитания выступает депривационный синдром. Депривация может сформировать ощущение беспомощности, потери чувства собственного достоинства, неуверенность в собственных силах, низкую самооценку, неадекватный образ «Я», установку на восприятие окружающего мира как враждебного, неумение адаптироваться к новым условиям социальной среды, выстраивать взаимодействие с другими людьми, эгоцентричную направленность. У юношей и девушек, воспитывающихся вне семьи, присутствует пониженный уровень жизнестойкости, повышенный уровень враждебности и агрессии, выраженная склонность к девиантному поведению, недостаточно развито самосознание, которое является одним из основополагающих факторов формирования профессиональных перспектив. Отмечается предельная суженность и обедненность картины мира профессий, пониженная активность в отношении выбора буду-

щей профессии, отсутствие жизненных планов на будущее, противоречивые отношения к будущему, пессимистичный и тревожащий образ будущего, слабая самомотивация, невыраженные навыки планирования и целеполагания, низкий уровень процессов саморегуляции (Козырева, 2016; Руженков, Гомеляк, 2013).

Предпринятый анализ научных публикаций показал, что отдельные аспекты поставленной проблемы рассмотрены достаточно глубоко. Вместе с тем предикторы статусов профессиональной идентичности юношей и девушек с учетом разных ситуаций социального развития широко не изучались. Вопросы ценностных оснований профессионального самоопределения, сформированности процессов саморегуляции поведения, особенностей представлений о профессиональном будущем на юношеском этапе социализации в научном психологическом поле представлены фрагментарно и чаще всего изолированно друг от друга. Сложный нелинейный характер профессионального самоопределения может быть осмыслен в единстве феноменов и процессов, влияющих на профессиональный выбор. В связи с этим было реализовано исследование, целью которого стало выявление различий в ценностях, регуляторных процессах, эмоциональной оценке образа профессионального будущего, определение предикторов статусов профессиональной идентичности юношей и девушек из кровных семей (КС) и воспитанников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей (ЦПД). В качестве основных задач выступили: выявление степени выраженности ста-

тусов профессиональной идентичности в группах юношей и девушек, социализирующихся в разных условиях; установление различий между группами в отношении ценностной структуры личности, развития регуляторных процессов и регуляторно-личностных свойств, представлений респондентов о своем профессиональном будущем, определение ценностных, регуляторных, временных факторов, способных оказать влияние на статусы профессиональной идентичности у юношей и девушек, воспитывающихся в кровных семьях и центрах помощи детям. Гипотезы: юноши и девушки, социализирующиеся в разных условиях, имеют различия в отношении: 1) количественных и содержательных характеристик предикторов статусов профессиональной идентичности (основная); 2) ценностей, саморегуляции, эмоционального отношения к образу профессионального будущего (дополнительная).

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 260 респондентов в возрасте 15–17 лет (52% — юноши, 48% — девушки), 140 из кровных семей, 120 имеют статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживают и воспитываются в центрах помощи детям на территории Алтайского края.

Использовались следующие психодиагностические инструменты: «Методика изучения статусов профессиональной идентичности» (А.А. Азбель, А.Г. Грецов), применялась с целью определения статусов профессиональной идентичности и степени их выраженности; «Морфологический тест жизненных

ценностей» (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина), предназначался для выявления ценностной структуры личности; опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова), использовался для диагностики развития регуляторных процессов и регуляторно-личностных свойств; методика «Семантический дифференциал времени» (Л.И. Вассерман, Е.А. Трифонова, К.Р. Червинская), направлена на выявление эмоционального отношения к образу профессионального будущего. Математико-статистический анализ данных осуществлялся посредством расчетов критерия однородности дисперсии Ливиня, критерия различия средних — *t*-критерия Стьюдента, множественного регрессионного анализа. Расчеты производились с использованием программного пакета «SPSS Statistics 23.0».

Результаты

«Методика изучения статусов профессиональной идентичности» позволила определить их выраженность у юношей и девушек из КС и у воспитанников ЦПД. Респонденты были распределены по группам в соответствии с преобладающим статусом профидентичности: сформированная, неопределенная, навязанная или кризис профессионального выбора. Преобладающим считался статус, который имел степень выраженности выше среднего уровня (15 бал. и выше) или ярко выраженную степень (20 бал. и выше). Так, 41% юношей и девушек из КС, 28% из ЦПД находятся на этапе кризиса профессионального выбора, что указывает на активный поиск альтернатив будущего профессионального развития, примерку различных профес-

сиональных ролей, стремление как можно больше узнать о разных профессиях. 27% участников исследования из КС, 8% из ЦПД имеют выраженный уровень навязанной ПИ, что свидетельствует о том, что они выбрали свой дальнейший профессиональный путь, ориентируясь не на собственные желания и цели, а на мнения авторитетов (взрослых, родителей, друзей, учителей и др.). У 18% юношей и девушек из КС и 53% из ЦПД выявлен выраженный статус неопределенной ПИ, что означает отсутствие у них установившихся целей и планов в области профессионального будущего. 14% юношей и девушек из КС, 11% из ЦПД имеют высокий уровень сформированной профессиональной идентичности, что указывает на готовность сделать осознанный профессиональный выбор. В целом у значительного количества юношей и девушек из обеих исследовательских групп выражен кризис профессионального выбора. Лишь у небольшой части участников исследования сформированы конкретные представления о перспективах своего профессионального становления. Также необходимо отметить, что у юношей и девушек из КС достаточно часто присутствует статус навязанной профессиональной идентичности, у воспитанников ЦПД преобладает статус неопределенной профессиональной идентичности.

С помощью методики «Морфологический тест жизненных ценностей» выявлена значимость жизненных ценностей и сфер их реализации участников исследования, социализирующихся в разных условиях. У юношей и девушек из КС степень значимости жизненных ценностей и сфер их реализации находится в диапазоне средних значений

(4–7 ст.), у юношей и девушек из ЦПД находятся в диапазонах низких (2–3 ст.) и средних (4–5 ст.) значений.

Статистически значимые различия по *t*-критерию Стьюдента обнаружены между группами в отношении ценностей «развитие себя» ($t = -4,81$; $p = 0,001$), «духовное удовлетворение» ($t = -6,50$; $p = 0,001$), «креативность» ($t = -5,06$; $p = 0,001$), «материальное положение» ($t = -10,02$; $p = 0,001$) и жизненных сфер «профессиональная жизнь» ($t = -12,19$; $p = 0,001$), «образование и обучение» ($t = -5,90$; $p = 0,001$), «семейная жизнь» ($t = -9,92$; $p = 0,001$) и «увлечения» ($t = -3,10$; $p = 0,003$). Значимость жизненных ценностей и жизненных сфер достоверно выше в группе юношей и девушек, воспитывающихся в кровных семьях. В отношении данной группы респондентов можно говорить о важности как духовно-нравственных (саморазвитие, моральное удовлетворение от жизни, реализация творческого потенциала), так и прагматических ценностей (материальное благополучие). Приоритетными сферами самореализации для представителей данной группы являются профессиональная сфера, сфера образования и обучения, сфера семейной жизни и сфера увлечений. Для воспитанников ЦПД рассматриваемые ценности и сферы их реализации менее важны. В контексте исследования становления профессиональной идентичности следует отметить низкую значимость сфер профессиональной жизни, образования и обучения, семейной жизни, а также материальных ценностей для респондентов данной группы.

Опросник «Стиль саморегуляции поведения» выявил степень развития про-

цессов саморегуляции и регуляторно-личностных свойств у юношей и девушек из КС и ЦПД. У юношей и девушек из кровных семей выраженность регуляторных процессов и регуляторно-личностных свойств находится в границах средних (5–6 бал.) и высоких (7 бал.) значений. У воспитанников центров помощи детям показатели саморегуляции в основном попадают в диапазоны средних (4–5 бал.) значений, реже встречаются низкий (3–4 бал.) и высокий уровни выраженности (7 бал.). Т-критерий Стьюдента позволил выявить достоверные различия между группами в отношении всех регуляторных процессов — «планирование» ($t = -2,16; p = 0,001$), «моделирование» ($t = -4,78; p = 0,001$), «программирование» ($t = -6,02; p = 0,001$), «оценивание результатов» ($t = -6,38; p = 0,001$) и регуляторно-личностных свойств — «гибкость» ($t = -5,13; p = 0,001$), «самостоятельность» ($t = 3,76; p = 0,001$). Согласно полученным данным, все показатели саморегуляции за исключением самостоятельности достоверно выше у юношей и девушек из КС. Они характеризуются высоким уровнем развития гибкости, что говорит о пластичности всех регуляторных процессов. В случае непредвиденных обстоятельств способны быстро оценить изменившиеся условия и легко скорректировать цели, планы, программы исполнительских действий. Процессы программирования соответствуют высокому уровню развития, что указывает на сформировавшиеся потребности детально и развернуто продумывать пути достижения целей. Они стремятся осознанно подходить к планированию своей деятельности, определять и учитывать значимые условия достиже-

ния целей как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, способны вполне адекватно оценивать результаты своей деятельности, достаточно самостоятельны в принятии решений. Юноши и девушки из ЦПД продемонстрировали высокий уровень самостоятельности, что говорит об их автономности в планировании, организации, контроле деятельности по достижению поставленных целей, самостоятельности в анализе, оценке промежуточных и конечных результатов деятельности. Наряду с этим они в меньшей степени, чем их сверстники, проживающие в кровных семьях, проявляют умение осознанно планировать свою деятельность, заранее продумывать последовательность действий, у них вполне реалистично получается оценивать результаты своей деятельности и поведения, оценивать изменения условий достижения цели и перестраивать свое поведение. Также следует отметить слабую сформированность процессов моделирования, что приводит к неадекватной оценке значимых условий достижения цели, трудностей в определении программы действий, адекватных сложившейся ситуации.

Методика «Семантический дифференциал времени» позволила определить эмоциональное отношение к образу профессионального будущего (ОПБ) юношей и девушек с разными условиями социализации. С помощью t-критерия Стьюдента были выявлены достоверные различия в ОПБ между группами респондентов по отдельным шкалам и факторам методики. Оценки будущего в группе юношей и девушек из кровных семей более позитивные по сравнению с оценками будущего воспитанниками центров

помощи детям. По шкалам значимые различия зафиксированы в отношении следующих характеристик профессионального будущего: «длительное—мгновенное» ($t = -4,72$; $p = 0,001$), «объемное—плоское» ($t = -4,73$; $p = 0,001$), «активное—пассивное» ($t = -3,15$; $p = 0,002$), «напряженное—расслабленное» ($t = -3,93$; $p = 0,001$), «плотное—пустое» ($t = -3,33$; $p = 0,001$), «понятное—непонятное» ($t = -3,74$; $p = 0,001$), «непрерывное—прерывное» ($t = -8,54$; $p = 0,001$), «частное—общее» ($t = -5,16$; $p = 0,001$). Также достоверные различия установлены в отношении всех факторов оценки будущего: «активность» ($t = 5,13$; $p = 0,001$), «эмоциональная окраска» ($t = 5,49$; $p = 0,001$), «величина» ($t = 5,14$; $p = 0,001$), «структура» ($t = 5,87$; $p = 0,001$), «ощущаемость» ($t = 3,72$; $p = 0,001$).

У юношей и девушек, воспитывающихся в КС, показатели по факторам семантического дифференциала соответствуют существенно повышенному (7–11 бал.), повышенному (6–9 бал.) и пониженному уровням (4 бал.). В структуре эмоционального отношения к профессиональному будущему преобладают положительные эмоции и чувства (радость, удовольствие, воодушевление и др.). Юноши и девушки интеллектуально и эмоционально вовлечены в ожидаемое будущее, которое видится им ярким и насыщенным разнообразными событиями. Предвосхищаемые события представляются прогнозируемыми, структурированными, подконтрольными, взаимосвязанными друг с другом, что создает предпосылки для восприятия предстоящего периода жизни как стабильного. Будущее наполнено смыслом, соотносится с ощущением внутрен-

ней свободы, минимизацией внешних факторов, способных блокировать удовлетворение актуальных потребностей, сопряжено с высоким мотивационным потенциалом, возможностями для самореализации, широкой жизненной перспективой. Вместе с тем присутствует пониженный уровень динамичности будущего, указывающий на нехватку разнообразия в событиях и впечатлениях.

У юношей и девушек, воспитывающихся в ЦПД, показатели по всем факторам семантического дифференциала попадают в диапазон существенно пониженных значений (–1,5–0,1 бал.). Это указывает на мрачное видение будущего, которое наполнено негативными эмоциями и чувствами (тревогой, печалью, раздражением, подавленностью, гневом), а также переживаниями фрустрированности, бесперспективности, безнадежности, беспомощности. Будущее в представлениях данных респондентов обеднено жизненными событиями, впечатлениями, какой-либо активностью. Они предвосхищают труднопреодолимые препятствия на пути удовлетворения важных потребностей, что приводит к потере смысловой наполненности и личностной значимости будущего, сужению жизненной перспективы. Внешний и внутренний мир в контексте будущего воспринимаются недостаточно упорядоченными, слабо структурированными, трудно прогнозируемыми, неподконтрольными. Юноши и девушки слабо вовлечены в размышления о своем будущем, занимают отстраненную позицию в отношении планирования жизненного пути.

С помощью метода регрессионного анализа выявлены предикторы статусов профессиональной идентичности в иссле-

двух групп респондентов. Для группы юношей и девушек из КС получены статистически значимые регрессионные модели для следующих статусов ПИ:

1) статус «кризис выбора» ($R^2 = 0,69$, $p = 0,001$) — детерминирован положительными предикторами — «образование и обучение» ($\beta = 0,93$, $t = 6,47$, $p = 0,001$), «материальное положение» ($\beta = 0,81$, $t = 4,28$, $p = 0,001$), «гибкость» ($\beta = 0,42$, $t = 3,03$, $p = 0,005$), шкала «активное—пассивное будущее» ($\beta = 0,57$, $t = 3,35$, $p = 0,002$) и отрицательными предикторами — «оценивание результатов» ($\beta = -0,31$, $t = -2,79$, $p = 0,008$), шкала «напряженное—расслабленное будущее» ($\beta = -0,19$, $t = -1,26$, $p = 0,007$). Модель регрессии показывает, что кризис профессионального выбора обусловлен важностью сферы образования и обучения, значимостью материальных ценностей; предвосхищением активной, в то же время размеренной жизни в будущем; развитой гибкостью, позволяющей быстро перестраивать план действий по достижению цели под изменившиеся обстоятельства; недостаточно сформированным умением оценки себя и результатов своей деятельности и поведения, что проявляется в некритичности к своим действиям, неустойчивости субъективных критериев успешности деятельности, ухудшении качества результатов при увеличении объема работы;

2) статус «навязанная профессиональная идентичность» ($R^2 = 0,57$, $p = 0,02$) — имеет значимые положительные предикторы, такие как «материальное положение» ($\beta = 0,44$, $t = 2,92$, $p = 0,006$), «активное—пассивное будущее» ($\beta = 0,82$, $t = 5,04$, $p = 0,001$), и отрицательные предикторы — «развитие

себя» ($\beta = -0,95$, $t = -6,50$, $p = 0,001$), «напряженное—расслабленное будущее» ($\beta = -0,33$, $t = -2,35$, $p = 0,02$). Модель регрессии свидетельствует о влиянии на статус навязанной идентичности таких факторов, как важность материальных ценностей, недостаточно сформированное умение к познанию своих индивидуальных особенностей и развитию себя, а также представление о своем будущем как активном и расслабленном периоде жизни;

3) статус «сформированная профессиональная идентичность» ($R^2 = 0,48$, $p = 0,05$) — в качестве значимых положительных предикторов обнаруживает «образование и обучение» ($\beta = 0,78$, $t = 3,40$, $p = 0,002$), «профессиональная жизнь» ($\beta = 0,67$, $t = 2,95$, $p = 0,004$), «планирование» ($\beta = 0,10$, $t = 0,61$, $p = 0,001$). Модель регрессии показывает, что значимыми факторами профессионального выбора выступают важность сфер получения образования и профессиональной жизни, развитое умение осознанного планирования деятельности, способность самостоятельно строить реалистичные жизненные планы.

Для статуса «неопределенная профессиональная идентичность» статистически значимых регрессионных моделей не было получено.

В группе юношей и девушек из ЦПД получены статистически значимые регрессионные модели для следующих статусов ПИ:

1) статус «кризис выбора» ($R^2 = 0,48$, $p = 0,02$) — имеет значимые положительные предикторы «развитие себя» ($\beta = 0,44$, $t = 2,40$, $p = 0,002$), «духовное удовлетворение» ($\beta = 0,53$, $t = 2,10$, $p = 0,004$), «сохранение собственной

индивидуальности» ($\beta = 0,70$, $t = 3,08$, $p = 0,004$). Модель регрессии показывает, что кризис профессионального выбора обусловлен выраженностью стремлений познания и развития собственной личности; удовлетворения духовных потребностей в противовес материальным; защиты своей неповторимости и независимости, проявляющихся в преобладании собственных мнений, взглядов, убеждений над общепринятыми;

2) статус «неопределенная профессиональная идентичность» ($R^2 = 0,49$, $p = 0,02$) — обнаруживает значимые отрицательные предикторы, связанные с регуляторными процессами, в частности «моделированием» ($\beta = -0,46$, $t = -3,02$, $p = 0,005$) и «планированием» ($\beta = -0,14$, $t = -0,91$, $p = 0,008$). Так, важными факторами данного статуса профессиональной идентичности выступают недостаточное развитие потребностей в планировании будущего, умений осознанно ставить цели и строить планы по их достижению, нереалистичные оценки условий достижения целей, отсутствие пластичности в меняющихся условиях жизни и деятельности. В подобных условиях юноши и девушки предпочитают не задумываться о своем будущем, цели выдвигают ситуативно и, как правило, несамостоятельно, поэтому такие цели редко могут быть достигнуты, планы подвержены частым изменениям.

Для статусов «сформированная» и «навязанная» ПИ статистически значимых регрессионных моделей получено не было.

Обсуждение результатов

Полученные в исследовании данные, подтвердившие гипотезы, позволили

составить психологическое описание юношей и девушек с разными условиями социализации в разрезе ценностных, регуляторных, временных детерминант статусов профидентичности (см. Приложение А, табл. А).

Результаты, представленные в вышеуказанной таблице, согласуются с опубликованными ранее научными изысканиями, дополняют их и обладают новизной.

Нашел подтверждение феномен, ранее описанный в исследованиях (Андреева, Лисичкина, Бримова, 2021; Коньшина, 2018; Молчанов, Кирсанов, 2018), указывающий на доминирование статуса «кризис выбора» у юношей и девушек, воспитывающихся в семьях. Наряду с этим данные предпринятого исследования позволили установить, что в отношении внесемейного воспитания распространенным является статус «неопределенной профессиональной идентичности».

Выявлены различия ценностей, саморегуляции, эмоционального отношения к образу профессионального будущего у юношей и девушек из кровных семей и центров помощи детям.

Отличия в ценностной сфере заключаются в разной значимости ценностей профессиональной жизни, образования и обучения, семейной жизни, материальных ценностей для представителей исследованных групп. Данные ценности в большем приоритете у юношей и девушек из КС. Полученные результаты согласуются с данными (Руженков, Гомяляк, 2013) о низкой степени иерархизации системы ценностей у юношей и девушек, воспитывающихся вне семьи. Вместе с тем дополнено, что самую низкую значимость для них имеют сферы

профессиональной жизни, образования и обучения.

Различия в развитии процессов саморегуляции состоят в более выраженных умениях планирования, моделирования, гибкости у юношей и девушек из КС. Это частично согласуется с опубликованными данными о низком уровне сформированности саморегуляции у подростков, лишенных родительского попечения (Руженков, Гомеляк, 2013). Проведенное исследование установило, что социализация в семье сопряжена с высокой степенью развития гибкости как регуляторно-личностного свойства, это нашло подтверждение в изучении идентичности поколения зумеров, у которых гибкость является одной из выпуклых характеристик самоатрибуции (Белинская, Рикель, 2024).

Выявлены различия в представлениях о профессиональном будущем у юношей и девушек в зависимости от условий социализации, связанные со степенью вовлеченности в его планирование и характером эмоциональных переживаний. Полученные эмпирические данные не противоречат сложившимся представлениям о том, что образ будущего в случае воспитания в семьях более позитивный (Шилова, 2024).

Показано, что статусы профидентичности у юношей и девушек в зависимости от условий социализации детерминированы предикторами, имеющими различия как в количественных, так и содержательных характеристиках.

Выводы

На основе анализа результатов исследования можно сделать следующие выводы:

1. У юношей и девушек из кровных семей преобладает статус «кризис выбора», а у воспитанников центров помощи — статус неопределенной профессиональной идентичности.

2. Юноши и девушки с разными условиями социализации имеют отличия в ценностной структуре личности, уровне развития регуляторных процессов и регуляторно-личностных свойств, характеризуются полярным по отношению друг к другу эмоциональным отношением к образу профессионального будущего.

3. Существует предиктивная специфика статусов профессиональной идентичности в зависимости от условий социализации. У юношей и девушек, воспитывающихся в семьях, система, обуславливающая становление профессиональной идентичности, сложнее организована, чем у воспитанников центров помощи детям. Статусы профессиональной идентичности в разных условиях социализации детерминированы разной совокупностью предикторов.

Заключение

Результаты исследования подчеркивают ведущую роль условий социализации в становлении профессиональной идентичности в ранней юности в современных реалиях развития личности в российском обществе. С одной стороны, они оголяют остроту проблемы профессионального становления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также рисков разноплановых деформаций их профидентичности, с другой стороны, вскрывают необходимость пристального внимания к более широкой общественной проблеме — проблеме внесемейной социализации

детей. Стало возможным конкретизировать мишени психологической помощи воспитанникам центров помощи, состоящие в развитии ценностного самоопределения, которое служит основанием для выбора и реализации профессиональных интересов, процессов саморегуляции, умений планирования профессионального будущего, концентрации на его позитивных аспектах.

Перспективами исследования может выступить изучение заявленной пробле-

мы с позиций системного подхода, позволяющего осмыслить профессиональную идентичность в ранней юности как динамично изменяющийся целостный феномен, выявить его гендерную специфику.

Ограничения. В исследовании участвовали юноши и девушки, проживающие на территории Алтайского края.

Limitations. The study involved young men and women living in the Altai Territory.

Список источников / References

1. Азбель, А.А., Грецов, А.Г. (2006). Методика изучения статусов профессиональной идентичности. В: Грецов, А.Г., Азбель, А.А. *Узнай себя. Психологические тесты для подростков* (с. 143–155). СПб.: Питер.
Azbel, A.A., Gretsov, A.G. (2006). Methodology for studying professional identity statuses. In: Gretsov, A.G., Azbel, A.A. *Know Yourself. Psychological Tests for Teenagers* (pp. 143–155). St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
2. Андреева, А.Д., Лисичкина, А.Г., Бримова, Л.А. (2021). Динамика формирования профессиональной идентичности у старшеклассников московских и региональных школ. *Вестник Московского государственного областного университета*, 2, 127–140. <https://doi:10.18384/2310-7235-2021-2-127-140>
Andreeva, A.D., Lisichkina, A.G., Brimova, L.A. (2021). The dynamics of professional identity formation among high school students in Moscow and regional schools. *Bulletin of the Moscow State Regional University*, 2, 127–140. (In Russ.). <https://doi:10.18384/2310-7235-2021-2-127-140>
3. Арон, И.С. (2017). Социальная ситуация развития и субъектные ресурсы профессионального самоопределения девиантных подростков. *Педагогика и психология образования*, 4, 97–106.
Aron, I.S. (2017). The social situation of development and the subjective resources of professional self-determination of deviant adolescents. *Pedagogy and Psychology of Education*, 4, 97–106. (In Russ.).
4. Барыльник, С.Н. (2025). Профессиональное самоопределение молодежи в условиях современных вызовов России. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 1-2(100), 27–30. <https://doi:10.24412/2500-1000-2025-1-2-27-31>
Barylnik, S.N. (2025). Professional self-determination of youth in the context of modern challenges in Russia. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 1-2(100), 27–30. (In Russ.). <https://doi:10.24412/2500-1000-2025-1-2-27-31>
5. Белинская, Е.П., Рикель, А.М. (2024). Идентичность поколений: социально-психологический подход и опыт эмпирического исследования. *Национальный психологический журнал*, 19(3), 31–45. <https://doi:10.11621/npj.2024.0303>

- Belinskaya, E.P., Rikel, A.M. (2024). The identity of generations: a socio-psychological approach and empirical research experience. *National Psychological Journal*, 19(3), 31–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0303>
6. Брызгалин, Е.А., Александрова, Ю.Ю., Пряжников, Н.С. (2023). Теоретико-психологический анализ современных представлений о профессиональной идентичности: общие принципы. Часть 1. *Психологические исследования*, 16(92), 7.
Bryzgalin, E.A., Alexandrova, Y.Y., Pryazhnikov, N.S. (2023). Theoretical and psychological analysis of modern concepts of professional identity: general principles. Part 1. *Psychological research*, 16(92), 7. (In Russ.).
7. Вассерман, Л.И., Трифонова, Е.А., Червинская, К.Р. (2009). *Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии*. СПб.: СПб НИПНИ им. В.М.Бехтерева.
Wasserman, L.I., Trifonova, E.A., Chervinskaya, K.R. (2009). *Semantic differential of time: expert psychodiagnostic system in medical psychology*. St. Petersburg: St. Petersburg Research Institute named after V.M. Bekhterev. (In Russ.).
8. Головаха, Е.И. Профессиональное самоопределение молодежи (2020). *Мир психологии*, 6, 29–40.
Golovakha, E.I. Professional self-determination of youth (2020). *The World of Psychology*, 6, 29–40. (In Russ.).
9. Гут, Ю.Н., Кабардов, М.К., Жамбеева, З.З., Кошелева, Ю.П., Груша, А.В. (2023). Эмоционально-личностные детерминанты профессиональной идентичности старшеклассников. *Психологическая наука и образование*, 28(1), 66–84. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280103>
Gut, Y.N., Kabardov, M.K., Zhambeeva, Z.Z., Kosheleva, Y.P., Grusha, A.V. (2023). Emotional and personal determinants of professional identity of high school students. *Psychological Science and Education*, 28(1), 66–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2023280103>
10. Зеер, Э.Ф. (2008). *Психология профессий*. М.: Академический проект.
Zeer, E.F. (2008). *Psychology of professions*. Moscow: Academic project. (In Russ.).
11. Карабанова, О.А., Тихомандрицкая, О.А., Молчанов, С.В. (2024). Связь базовых ценностей личности с характером психологической адаптации к глобальным цифровым рискам. *Психологическая наука и образование*, 29(4), 104–125. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290409>
Karabanova, O.A., Tikhomandritskaya, O.A., Molchanov, S.V. (2024). The relationship of basic personality values with the nature of psychological adaptation to global digital risks. *Psychological Science and Education*, 29(4), 104–125. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2024290409>
12. Козырева, Н.В. (2016). Роль профессионального самоопределения в социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. *Образование, карьера, общество*, 2(49), 34–38.
Kozyreva, N.V. (2016). The role of professional self-determination in the socialization of orphaned children and children left without parental care. *Education, Career, Society*, 2(49), 34–38. (In Russ.).
13. Коньшина, Т.М., Пряжников, Н.С., Садовникова, Т.Ю. (2018). Личная профессиональная перспектива современных российских старших подростков: ценностно-смысловой аспект. *Вестник московского университета. Сер. 14. Психология*, 3, 37–59. <https://doi.org/10.11621/vsp.2018.03.37>
Konshina, T.M., Pryazhnikov, N.S., Sadovnikova, T.Y. (2018). Personal professional perspective of modern Russian older teenagers: a value-semantic aspect. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 14. Psychology*, 3, 37–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/vsp.2018.03.37>

14. Молчанов, С.В., Кирсанов, К.А. (2018). Связь личной профессиональной перспективы и статуса идентичности в профессиональной сфере в старшем подростковом возрасте. *Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Психологические науки*, 4, 38–49. <https://doi:10.18384/2310-7235-2018-4-38-49>
Molchanov, S.V., Kirsanov, K.A. (2018). The relationship between personal professional perspective and identity status in the professional sphere in older adolescence. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Ser. Psychological Sciences*, 4, 38–49. (In Russ.). <https://doi:10.18384/2310-7235-2018-4-38-49>
15. Моросанова, В.И. (2004). *Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССИМ): Руководство*. М.: Когито-Центр.
Morosanova, V.I. (2004). *Questionnaire «Style of Self-Regulation of Behavior» (SSRB): Manual*. Moscow: Cogito-Center. (In Russ.).
16. Моросанова, В.И., Коноз, Е.М. (2000). Стилевая саморегуляция поведения человека. *Вопросы психологии*, 2, 118–127.
Morosanova, V.I., Konoz, E.M. (2000). Stylistic self-regulation of human behavior. *Questions of Psychology*, 2, 118–127. (In Russ.).
17. Руженков, В.А., Гомеляк, Ю.Н. (2013). Ценностные ориентации подростков, лишенных родительского попечения, как предиктор риска социальной дезадаптации. *Актуальные проблемы медицины*, 4(147), 88–92.
Ruzhenkov, V.A., Gomelyak, Y.N. (2013). Value orientations of adolescents deprived of parental care as a predictor of the risk of social maladaptation. *Actual Problems of Medicine*, 4(147), 88–92. (In Russ.).
18. Серый, А.В., Вечканова, Е.М. (2015). Темпоральные аспекты актуализации смысловых граней субъективных образов переживания кризиса идентичности в период юности. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 3(63), 238–347.
Seryy, A.V., Vechkanova, E.M. (2015). Temporal aspects of actualization of semantic facets of subjective images of experiencing an identity crisis during adolescence. *Bulletin of Kemerovo State University*, 3(63), 238–347. (In Russ.).
19. Сопов, В.Ф., Карпушина, Л.В. (2001). Морфологический тест жизненных ценностей. *Журнал «Прикладная психология»*, 4, 9–30.
Sopov, V.F., Karpushina, L.V. (2001). Morphological test of life values. *Journal of Applied Psychology*, 4, 9–30. (In Russ.).
20. Шилова, Н.П. (2024). Динамика в формировании образа будущего от подростничества до взрослости. *Вестник МГПУ. Сер. «Педагогика и психология»*, 18(1-2), 129–149. <https://doi:10.25688/2076-9121.2024.18.1-2.15>
Shilova, N.P. (2024). Dynamics in shaping the image of the future from adolescence to adulthood. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Ser. "Pedagogy and Psychology"*, 18(1-2), 129–149. (In Russ.). <https://doi:10.25688/2076-9121.2024.18.1-2.15>
21. Шнейдер, Л.Б. (2023). *Психология идентичности*. М.: Юрайт.
Schneider, L.B. (2023). *Psychology of identity*. Moscow: Yurait. (In Russ.).
22. Яницкий, М.С., Серый, А.В. (2024). Ценностно-смысловые компоненты ресурсного потенциала личности. *Личность: ресурсы и потенциал*, 21(1), 21–27.
Yanitskiy, M.S., Seryy, A.V. (2024). Value-semantic components of a person's resource potential. *Personality: Resources and Potential*, 21(1), 21–27. (In Russ.).
23. Kroger, J., Marcia, J.E. (2022). *Erikson, the identity statuses, and beyond. The Cambridge handbook of identity*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi:10.1017/9781108755146.012>

Приложение / Appendix

Приложение А. Психологическое описание юношей и девушек с разными условиями социализации. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160304>

Appendix A. Psychological description of boys and girls with different socialization conditions. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160304>

Информация об авторах

Ирина Александровна Ральникова, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и педагогического образования, институт гуманитарных наук, Алтайский государственный университет (ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»), Барнаул, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9411-8787>, e-mail: irinaralnikova@yandex.ru

Information about the authors

Irina A. Ralnikova, Doctor of Science (Psychology), Professor of the Department of Social Psychology and Teacher Education, Institute of Humanities, Altai State University, Barnaul, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9411-8787>, e-mail: irinaralnikova@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Письменное информированное согласие на участие в этом исследовании было предоставлено законными представителями респондентов.

Ethics statement

Written informed consent for participation in this study was provided by the legal representatives of the respondents.

Поступила в редакцию 04.06.2025

Поступила после рецензирования 19.07.2025

Принята к публикации 19.09.2025

Опубликована 30.09.2025

Received 2025.06.04

Revised 2025.07.19

Accepted 2025.09.19

Published 2025.09.30